

Сполучене Королівство Великої Британії та Північної Ірландії

В. Аджиев, старший научный сотрудник Университета Борнмута (Великобритания):

«В Великобритании академический плагиат рассматривается как очень серьезное нарушение. В каждом университете существуют нормативные руководства (с названиями типа Code of Practice for Research или Code of Practice for Research Degrees), детально расписывающие этические правила проведения научно-исследовательских работ и публикации их результатов (включая диссертации), а также процедуры расследования в случае нарушений этих правил. На общенациональном уровне работает the UK Research Integrity Office (UKRIO) – независимая некоммерческая консалтинговая организация ¹, которая оказывает университетам экспертную поддержку в вопросах академической этики, в том числе и в расследовании случаев конкретных нарушений (при этом она не уполномочена выносить санкции, это дело самих университетов).

<...> Случаев академического плагиата, которые удалось обнаружить в уже опубликованных работах (а не на стадии их рецензирования и подготовки к публикации, как это обычно бывает) и которые при этом были преданы гласности, немного. Некоторые из них привлекли внимание не только профессионального издания The Times Higher Education, которое отслеживает практически все такие случаи, но и общенациональных СМИ. Что касается обнаружения плагиата в диссертационных работах на соискание степени Doctor of Philosophy (Ph.D.), то это случается очень редко. За последние лет десять я могу припомнить только один нашумевший случай такого рода. Думаю, будет небезынтересно проследить в подробностях, как эта история разворачивалась ².

Собственно, она началась с обнаружения плагиата в статье, опубликованной еще в 1988 г. в Journal of Business and Society. Случилось это обнаружение в сентябре 2007 г., и оказавшийся под подозрением автор статьи, профессор Тони Антониоу (Toni Antoniou), немедленно ушел в отставку со своей должности декана очень престижной Дарэмской бизнес-школы (Durham Business School), входящей в Дарэмский университет (Durham University) – один из старейших в Англии. С должности профессора он не ушел, но университет отстранил его от исполнения и этих обязанностей – на время специально назначенного расследования. Проводить

¹ ukrio.org

² timeshighereducation.co.uk/400950.article

расследование было поручено комиссии из трех профессоров, причем все они были независимы от Дарэмской бизнес-школы, а один был приглашен из другого университета.

Комиссия не только подтвердила наличие плагиата в упомянутой статье, но и обнаружила заимствования, причем из нескольких источников, и в диссертации Антониоу под названием *Futures Markets: Theory and Tests* на соискание степени D.Phil. (так в некоторых ведущих университетах, начиная с Оксфорда, называется степень эквивалентная Ph.D.), которая была выполнена и в 1986 г. защищена в Университете Йорка (University of York). После чего было инициировано и расследование в Йорке. Итог оказался для Антониоу печальным: сенат Университета Йорка аннулировал его степень, несмотря на двадцатилетний срок давности. А в феврале 2008 г. специальный *disciplinary tribunal* Дарэмского университета, рассмотрев материалы расследования, рекомендовал руководству уволить проштрафившегося (в далеком прошлом и в другом университете!) профессора. Что и было сделано.

<...> Защита по-альбионски

Почему же обнаружение плагиата в диссертациях, защищаемых в британских университетах, случается так нечасто? Наверное, какие-то случаи просто не обнаруживаются (диссертационные кирпичи во всем мире читаются нечасто). Но в основном случаи некорректных заимствований обнаруживаются до присуждения степени. И главная причина этого – специфика защиты диссертаций, которая чрезвычайно отлична от российской.

Нет никаких постоянно действующих «советов», многочисленные члены которых в России очень редко знакомятся с защищаемой диссертацией надлежащим образом (дай Бог, чтобы автореферат просмотрели по диагонали); «панель» состоит из председательствующего (выполняющего только процедурные функции) и двух «экзаменаторов», только один из которых может быть из этого же университета, хотя часто обоих приглашают со стороны.

Приглашают по принципу профессионального соответствия теме защищаемой диссертации (специальный Комитет изучает резюме предлагаемых экзаменаторов и только после этого их утверждает; при этом обращается внимание на возможный конфликт интересов: например, наличие совместных статей или грантов в прошлом у научного руководителя и экзаменаторов не приветствуется).

Не существует такого понятия, как автореферат. И «ведущих организаций» тоже нет. На защите (которая называется «*viva voce*», что в

перевод с латинского означает «устный экзамен») диссертант если и делает презентацию, то достаточно кратко. А больше никаких выступлений не предполагается (и никаких отзывов на диссертацию, а тем более характеристик на диссертанта не зачитывается). Даже научные руководители сидят молча (а больше на защите обычно никого и нет). И вся защита заключается в ответах диссертанта на вопросы экзаменаторов (почему они так и называются – а не «оппонентами»). Как правило, экзаменаторы имеют не менее трех недель на изучение рукописи и прибывают на защиту с большим количеством вопросов.

Процедура такая: идут по диссертации страница за страницей и свои заранее подготовленные вопросы задают. Этот процесс длится и час, и два, и более. По окончании защиты диссертант получает обширный список вопросов и претензий. Далее, в зависимости от объявляемого сразу вердикта (даже при позитивном итоге могут потребовать таких доработок, что понадобится новая защита, но в большинстве случаев надо просто внести некоторые исправления и дополнения в текст), он будет иметь несколько недель или даже месяцев, чтобы подготовить окончательный текст диссертации, который будет выслан экзаменаторам для ознакомления. Одобряют – тогда степень Ph.D. присваивается университетом без долгих проволочек.

Собственно, такая процедура защиты с весьма большой вероятностью гарантирует обнаружение плагиата. Два экзаменатора-специалиста отвечают за результат своей личной репутацией (и никакого тайного голосования! Какие здесь могут быть тайны?!). Как и университет, который эту степень удостоверяет – без какого-либо участия государства. Именно институт репутаций, личных и корпоративных, – основа соблюдения академической этики. Как и положено в науке.

Неостепененные политики

В заключение стоит отметить, что ученые степени в Альбионе пока что не рассматриваются как знак статуса и престижа, который сильные мира сего могут при желании легко добыть. Наверное, в том числе и потому, что у политиков здесь нет расцветшей в российских (да и не только) палестинах моды получать ученые степени доступными им способами³. Из 650 членов палаты общин только 21 (то есть 3,2 %) имеют степень Ph.D. При этом все без исключения получили свои степени до избрания в парламент. Плюс, из 33 парламентариев, входящих в кабинет министров (то есть правительство),

³timeshighereducation.co.uk/features/a-plague-of-plagiarism-at-the-heart-of-politics/3/2003781.article

только двое имеют Ph.D <...> Так что и в парламенте, и в обществе есть понимание, что получить ученую степень нелегко и требует напряженного труда. Как следствие, инфляции ученых степеней не наблюдается, хотя, конечно, качество диссертаций бывает разное...» (*Аджиев В. Диссертации и репутации: случай Альбиона // Троицкий вариант (http://trv-science.ru/2015/01/27/dissertacii-i-reputacii-gb/). – 2015. – 27.01).*